

Глава 15. Прошное

— А как же его собственная жизнь? — Лу Чжаньбай помолчал, обдумывая услышанное. — Неужели у него вообще нет никаких забот? Неужели он и правда настолько безупречен?

— Эх, — Лю Хао тяжело вздохнул и сделал глоток чая, прежде чем продолжить. — Как там в книгах пишут? Бог справедлив: если в одном месте даёт, то в другом обязательно отнимет. Ведь так? Но мне кажется, к брату Аню небеса слишком несправедливы. Посуди сам: и лицом вышел, и талантом не обделён, и характер золотой — а вот удачи нет как нет! Люди говорят: судьба у него такая, несчастливая. У брата Аня амбиции — до небес. И ведь не пустой звук, способности у него дай бог каждому. История, экономика, культура, астрономия, география — он знает обо всём на свете. Посади его в кресло председателя КНР, и то покажется, что мелко для его ума. Но судьба вечно ставит ему подножки. С детства отец прочил его в чиновники, да и сам брат Ань не подводил: учился блестяще, грёб охапками всякие грамоты и награды, без труда поступил в престижный пекинский вуз. Но на первом курсе пошли они с однокашниками выпить. И надо же было такому случиться — ввязались в драку. Вообще-то брат Ань тут был ни при чём: один из его дружков спьяну наговорил лишнего, и ему проломили голову. Но брат Ань парнем был верным, за своих горой. Вскипел, полез в драку. А при его силе — кто ж под его горячую руку устоит? В общем, покалечил он того ублюдка знатно. Самого брата Аня тоже пырнули ножом, у него до сих пор на животе шрам жуткий остался, длинный такой, смотреть страшно.

Лю Хао на секунду прервался, переводя дух.

— Злость-то сорвали, а дальше что? Полиция, следствие. Разобрались: виноваты обе стороны, но тот парень пострадал сильнее. Пришлось платить компенсацию. И тут беда — брат Ань ведь из глухой деревни, куда ему тягаться с городскими богатеями? Ему и тому его дружку пришлось выгрести всё до последней копейки, семьи в долги вогнали по уши, еле замяли дело. Но на этом кошмар не закончился: вуз решил принять меры. Хотели сразу отчислить, да только отец брата Аня примчался в Пекин, на коленях перед кабинетом ректора три дня и три ночи прорыдал. У кого сердце не дрогнет от такого spectacles? В итоге устроили общее собрание преподавателей и студентов. Большинство решило, что парень оступился по глупости и ломать ему жизнь нельзя. Тем более что учился он блестяще — первый на потоке, да ещё со второго семестра его председателем студенческого союза выбрали. Небывалый случай для первокурсника! Короче говоря, обошлось строгим выговором с испытательным сроком. Но дома отец от переживаний и позора слёг и долго не мог подняться. Семья осталась без гроша, а из-за этого случая брату Аню закрыли доступ и к стипендиям, и к чертовым образовательным кредитам. Деваться было некуда, и в начале второго курса он забрал документы. Когда уходил, ректор ещё так сочувственно ему вещал: «Дитя моё, жизнь долга, одна ошибка — ещё не конец пути. Надеюсь, ты выберешь верную дорогу. Ты славный малый, мы это видим. В полиции мы твоё дело замяли, в личном деле пятна нет — это последняя помощь, которую вуз может тебе оказать. Береги себя и не оступайся вновь». Тьфу, фарисейство сплошное!

Лю Хао в сердцах сплюнул.

Лу Чжаньбай слушал его, затаив дыхание. Он знал, что Ли Шэнъянь бросил университет, но даже не догадывался, какая драма за этим стояла. Вспомнив длинный шрам на животе

мужчины, он понял, что Лю Хао не врёт.

— Откуда ты всё это знаешь? — с любопытством спросил он.

— Ну, мы как-никак почти два года бок о бок живём, — пожал плечами Лю Хао. — Брат Ань иногда по пьяни разоткровенничается, иногда его отец, когда я к ним в гости приезжал, душу изливал. Так по кусочкам картина и сложилась. Я так скажу: у него не судьба плохая, просто он слишком вспыльчивый и преданный. Если бы не та драка, он бы сейчас уже в министерских креслах сидел, не меньше.

В словах Лю Хао сквозила искренняя горечь, и Лу Чжаньбай поймал себя на том, что проникается к Ли Шэнъяню уважением. Но в то же время этот поступок казался ему невероятно глупым — разрушить собственное будущее ради сомнительного благородства! С другой стороны, по сравнению с бурной, хоть и изломанной юностью Ли Шэнъяня, его собственное существование выглядело убого. Что он делал? Слонялся по университету, глушил алкоголь, жаловался на весь мир и топил тоску в бутылке. Серо, пресно, жалко.

Наверное, он влюбился в Ли Шэнъяня не просто так. Его неудержимо тянуло разгадать эту загадку, докопаться до сути его притягательной тайны. Но что это была за тайна?

Только сейчас до Лу Чжаньбая наконец дошло: его пленило искреннее благородство Ли Шэнъяня, его неисправимый оптимизм, умение держать удар и никогда никого не винить. Всё то, во что сам Чжаньбай раньше не верил, над чем цинично посмеивался. А ведь живой пример стоял прямо перед ним: жизнь — это не только унылое прозябание в серости. Если захотеть, пробиться можно сквозь любые тучи.

«Я увяз в этом чувстве ещё глубже...» — со вздохом признался себе Чжаньбай.

Его чутьё не подвело. Почему с появлением Ли Шэнъяня всё вокруг вдруг наполнилось светом? Разве дело только в слепом вожделении? Но если влечёт лишь плоть, почему он так отчаянно жаждет его душу?

«Неужели Ли Шэнъянь — это ангел, посланный небом, чтобы спасти меня?»

— Слушай, а он... любил кого-нибудь? Ну, встречался с кем-то? — вдруг глуповато улыбнувшись, спросил Лу Чжаньбай.

— Ну ты спросил тоже! — Лю Хао уставился на него как на сумасшедшего. — Брат Ань — такой видный парень, да ещё и характер золотой, как в него не влюбиться? Сам посмотри, хорош ведь? Ты, конечно, тоже парень хоть куда, но до брата Аня тебе как до луны пешком. Если бы он в актёры пошёл, все эти смазливые звёзды локти бы кусали от зависти! Раньше за ним девчонки толпами бегали, очередь от Буцзи до самого Баоаня тянулась, а он даже ухом не вёл.

— Это ещё почему? — быстро спросил Лу Чжаньбай.

— Эх, — снова вздохнул Лю Хао. — С бабами ему не везло так, что выть хочется. Вся его жизнь из-за них наперекосяк пошла. Какое-то проклятие, честное слово. Когда он бросил учёбу и приехал в Шэньчжэнь, устроился на завод электроники. Парень он заметный, так что на него быстро положила глаз начальница отдела. Она сама из бывших студенток, постарше его на пару лет, характер — огонь. Начала его окучивать по-взрослому. Брат Ань тогда в амурных делах был зелёный совсем, куда ему против такого напора устоять? Ну и завертелось. Девка видная, образованная, общие темы нашлись. А через год она взяла и свалила в Гонконг с каким-то богатым папиком. И заявила напоследок: мол, нищевод ты, Ань, счастья со мной не построишь. Ну не стерва ли? Первая любовь коту под хвост, парню сердце в клочья разорвали. Так этот безумец на горячую голову умудрился нелегалом в Гонконг пробраться и прямо на свадьбу к ней заявиться. Скандал устроил! Его там охранники отметили так, что живого места не осталось. Но тут уж, видать, небеса совсем с катушек съехали. Его, полумёртвого, подобрала любовница какого-то гонконгского мафиози. Эта ненормальная притащила его к себе на виллу, давай ублажать, лапшу на уши вешать: дескать, помогу тебе остаться в Гонконге, устрою на хорошую работу. Представь, каково это было для нищего парня без будущего? Брат Ань, раздавленный предательством и неопытный, поверил ей и остался. Но эта тварь заперла его в своём особняке как породистого щенка и держала так почти год. Никаких обещаний она, конечно, выполнять не собиралась. Хуже того, у неё оказалась куча садистских наклонностей. Она обожала издеваться над ним: во время постельных утех плетью его порола до крови, сука бешеная, аж тошнит, как вспомню. И ведь этим дело не кончилось, он там чуть богу душу не отдал. Случилась какая-то разборка между триадами и полицией. Один из авторитетов засел в её доме, копы пошли на штурм, началась дикая пальба. И наш дурачок закрыл эту сумасшедшую бабу своим телом! Пуля чудом прошла по касательной через грудь, не задев сердце. Я потом его спрашивал: «Брат Ань, ты совсем дурак? Чего не сбежал раньше? Терпел эти унижения, да ещё под пули за неё полез?» А он только улыбается: «Да я сам не хотел уходить. Кормили досыта, да и научился я там многому. К тому же она меня спасла, долг платежом красен». Вот как его после этого понимать? У меня просто слов нет.

Лю Хао покачал головой и сделал глоток остывшего чая.

— Короче, депортировали его обратно в Шэньчжэнь. И тут он случайно вытащил из воды девицу, которая решила свести счёты с жизнью. Брат Ань влюбился в неё с первого взгляда. Ну, ты его знаешь: если уж он теряет голову, пиши пропало. Полгода они вместе прожили. Она сначала кобенилась, близко не подпускала, а потом у неё крышу сорвало посильнее, чем у него. Да и какая баба устоит перед ним? Любовь у них была — искры летели. Он мало про неё рассказывал, но по глазам было видно — летал от счастья. Да только недолго музыка играла. В один прекрасный день она просто исчезла. Позже выяснилось — снова сиганула в море, на этот раз с концами. И вот что у этих баб в головах творится, а? То предают, то используют как игрушку, то собственной жизнью швыряются, будто копеечкой. А каково брату Аню? Это ведь была его единственная настоящая любовь, он до сих пор её отпустить не может. Мы когда только съехались, я частенько просыпался среди ночи и видел, как он сидит в темноте, прижимает к груди деревянную фигурку, которую они вместе вырезали, и рыдает навзрыд. Смотреть на это было невыносимо, аж сердце сжималось. Так что, как ни крути, проклят он по женской части. Все эти бабы — сплошная беда, ни одна его по-человечески не любила, только душу вытряхивали. Не жизнь, а сплошное мучение. Я за него так переживал, думал, когда же этот ад закончится, когда он наконец заживёт нормально? Слава богу, как фирму эту открыли, дела в гору пошли, вроде полоса невезения кончилась. Хотя бы теперь всё наладилось.

Лю Хао выпалил всё это на одном дыхании, аж в горле пересохло. Он увлечённо жестикулировал и совершенно не заметил, что у них за спиной уже довольно давно стоит сам Ли Шэнъань.

— Ну что, всё обсудили?! — внезапно прогремел сзади ледяной, угрожающий голос.

— Мама дорогая! Брат Ань! — взвизгнул Лю Хао. Душа у него ушла в пятки. Он подскочил на месте и, словно Уличная крыса, пулей припустил вверх по лестнице.

— Ещё раз поймаю на сплетнях — ноги повывёртываю! — гаркнул ему вслед разгневанный Шэнъань.

Лу Чжаньбай стоял ни жив ни мёртв. Он ещё толком не успел переварить эти три безумные истории, а тут так некстати вернулся их главный герой. Чувствуя себя крайне неловко, он поднялся и попытался разрядить обстановку:

— Ты не сердись на него, мы просто так, языками зацепились... Может, поужинаем сегодня вместе?

— Некогда, дома дела, — сухо отрезал Ли Шэнъань. На его лице не дрогнул ни один мускул.

Лу Чжаньбай настаивать не стал. По правде говоря, у него и самого сейчас не было настроения сидеть в ресторане — слишком уж сильно ошеломили его откровения Лю Хао. Ему требовалось время, чтобы уложить всё это в голове.

Под тяжёлым, пронзительным взглядом Ли Шэнъаня Чжаньбай почувствовал себя застигнутым на месте преступления воришкой. Потеряв былую уверенность, он суетливо натянул куртку и пробормотал:

— Ладно, я тогда поеду.

— Погоди, — негромко окликнул его Ли Шэнъань.

Лу Чжаньбай замер, сердце пропустило удар. Он медленно обернулся.

— Больше сюда не приходи, — ровным, безразличным тоном произнёс Шэнъань.

Лу Чжаньбай постоял несколько секунд в нерешительности, не зная, что ответить, а затем молча развернулся и вышел за дверь.

<http://bllate.org/book/18227/1753784>